

ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СИМВОЛОВ И ЗНАКОВ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ОРНАМЕНТА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

© 2010 В.М.Привалова

Самарский научный центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 12.01.2010

Феномен орнамента в культуре, как знаковая система в антропологической картине мира, представляет собой очень древнюю проекцию сознания в деятельности. Простые, а затем и сложные геометрические формы орнамента, начиная с первобытности, а затем и через этническую традицию исторически отражают специфическую информацию о внутреннем и внешнем мире человека. Таким образом, орнамент, мы рассматриваем как методологию культурного ритуала, знакового и символического представления – семиотику и семантику культурогенеза.

Ключевые слова: знак, символ, ритуал, орнаментальная культура в антропологической картине мира, знаково-символическая и этническая традиция геометрического орнамента.

Ритм, как процесс жизнедеятельности и симметрия, как наиболее общий принцип строения материи, основаны на законах сохранения энергии, импульса, заряда, что соответствует фундаментальным основам миропорядка в природе, которая окружает человека на Земле. Освоение, *воспроизводство*, импровизация мирового порядка в своей второй природе – пространстве культуры *соприродно самому человеку*, и является функциональной данностью человека, поскольку в семиотике культуры «...лежит пространственный механизм симметрии-ассиметрии»¹, по Лотману, – «...психологическая принудительность». Социальность человеческой природы, (биологическое и социальное слиты в человеке одновременно) образуют семиосферу² – «... семиотическое пространство культуры, внутри которого единственно возможны семиотические процессы»³.

Таким образом, культурный (орнаментальный) ритм мифов и других артефактов, указывает на стилевую особенность времени и культуры. Через принцип цикличности визуального процесса вос-

приятия (представления) в ритме культуры (орнаменте), к отходу от времени мирского, *профанного*⁴ к времени сакральному, мифологическому, реализуется возможность переживания сверхчувственных смыслов через символические формы и ритмическую обусловленность смыслового пространства культуры – семиосферу, где и определяется роль знаков и символов в ритуале.

В таком контексте в ритмическом повторении, как основополагающем принципе, реализуется «ритуальная схема», где, в свою очередь, мы и рассматриваем орнамент (в связи с традицией заместительной практики совершения ритуала в знаке – В.П.). М.М.Маковский в Сравнительном словаре мифологической символики... ссылается на В.Н.Топорова (см. его предисловие к кн. *Евзлин М. Космогония и ритуал*. – М.: 1993. – С. 18 – 19), «знаковость в своей наиболее элементарной форме может быть определена как нарушение естественного (привычного) порядка вещей: природа сама по себе есть нечто безразличное. Ритуал нарушает это первоначальное безразличие, становясь семантической «точкой», которая, генерируя из себя новые значения, наполняет бытие смыслом. С того момента, как человек начал совершать ритуал, моделируя «естественные явления», он перестал быть «естественным», начал свое существование в историческом «инобытии». В конечном счете, именно ритуалу суждено было стать почвой, на которой зародились и / или совершались по преимуществу такие процессы, как онтологизация, персонализация, субъективация, семиотизация, историзация. <...> Прорыв в знаковое пространство предполагает движение от природы к культуре, от «естественного» к «искусственно-

⁰Привалова Вера Михайловна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, технический редактор. E-mail: privalova@ssc.smr.ru

¹ Лотман Ю.М. К проблеме пространственной семиотики // Об искусстве. – СПб.: 2005. – С.444.

² Семиотика – (от греч. «семейон» - «знак», «признак»), наука о знаковых системах, важнейшей из которых является язык // Современный иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: 2008. – С.890; см. также – семиотика (от греч. *сѣтйiон* – знак, признак), наука исследующая свойства *знаков* и знаковых систем в человеческом об-ве (гл.обр.естествен. и искусств.языки, а также нек-рые явления культуры), природе (коммуникации в мире ж-ных) или в самом человеке (зрит. и слуховое восприятие и др.) // Советский энциклопедический словарь. – М.: 1987. – С. 1192.

³ Лотман Ю.М. К проблеме пространственной... – С.444.

⁴ *Протт В.Я.* Фольклор и действительность. – М.: 1976. – С.88; *Протт В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Л.: 1986. – С. 276 – 280.

му». Но ведь и сознание, по сути дела, означает искусственный разрыв в безразлично-правильной циркуляции природы...»⁵.

В процессе семантизации знаков, т.е. придания значения знакам, в действии со знаком в ритуальной, культурозаместительной практике, когда реальное действие замещается на действие со знаком, во времени использования знаков, приобретаются и этнические характеристики орнаментальной культуры как наиболее поздние маркеры орнамента. Технологическое, орудийное вкрапление материалов при обработке мягкой поверхности глин в форме отпечатков, штампов, царапин, переплетений и других материальных проекций сознательной деятельности человека, поддается анализу, как динамика культуругенеза народов, взаимовлияния и взаимопроникновения близких и дальних способов обработки материалов в культурной истории человечества – изучает археология, этнология, антропология и культурология, искусствоведение другие науки, которые занимают материальными памятниками культуры. Артефакты орнаментальной проекции рассматриваются в этом контексте, как своеобразный маркер культурно-исторического наследия, который отражает не только бытовую, ритуальную, временную, но и гендерную, этническую и технологические характеристики орнаментальной культуры⁶. Керамика, в целом, имела большое значение и в развитии в нем (человеке) неосознанного чувства, которое, выделившись из других, стало впоследствии называться эстетическим⁷.

Обобщение, имитация и интерпретация форм природы, растений, фигур животных и людей до условных действий с ними в их изображениях, и служат знаками замещающего свойства, имитирующими действия с реальными объектами в ритуалах. Символы и знаки обретают ритуальное, и магическое назначение путем «онтологизация, персонализация, субъективация, семиотизация, историзация»⁸. Наиболее ранние формы орнаментов в истории искусств – орнаментально-декоративные изображения эпохи неолита и бронзы, когда *живые образы прошлого уступили место условным знакам и символам. Непередаваемую живость восприятия и свободу художественного переживания заменил строго ритмический порядок, в котором сочетались одни и те же орна-*

ментальные элементы. Одной из разработанных гипотез перехода от «физиопластического» (реалистического) искусства к «идеопластическому» (обобщенному, символическому) является смена мировоззрения и мироощущения людей, которые связаны с переходом от присваивающего, охотничьего собирательного хозяйства к производящему (земледелию и скотоводству)⁹.

Антропологическая картина мира в период расцвета орнамента, как инструмента символического мышления, содержит различные роли знаков и символов, отмечается, что *узорами покрывали тогда и стены глинобитных домов, каменных и деревянных погребальных сооружений, лодки, колесницы, одежду, ковры, циновки, наколец – собственное тело*¹⁰. Артефакты динамической ритмизации объектов культуры, позволяют еще раз отметить, что объекты искусства одновременно и бытовые, и магические¹¹.

Сущность орнамента придает красоту орудиям и обиходной утвари, и особым тонким образом вводит в труднообъяснимый экзистенциальный ритм функционирования сознания внутри орнаментальной перцепции в знаково-символической деятельности воображения и представления, усиленной *ритмом и повтором*, который по выражению Ю.М.Лотмана, *порождает новый смысл в знаковых системах культуры.* «... Символ никогда не принадлежит одному синхронному срезу культуры – он всегда пронизывает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения»¹². Послания из символов в орнаментальной динамической форме составляют *микрокосм человека в макрокосме мироздания*¹³.

В наиболее ранних культурах микрокосм открывался через систему знаковых сообщений на теле, затем в одежде, орудиях, жилище, погребениях и различной утвари. В искусствах, имитирующих природу, это обобщение носит реалистический характер. В искусствах, интерпретирующих природу, обобщение носит символический характер¹⁴. По сути, орнаментальный принцип

⁵ Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М.: 1996. – С. 29, 148 – 153.

⁶ Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Под общ.ред.акад. Б.А.Рыбакова. – М.: 1987. – С. 6 – 7; 100 – 115.

⁷ Хратченко М. Б. Природа эстетического знака. – М.: 1977. – С.16.

⁸ Сайко Э.В. Ритмы, «образующие» человека, и человек, образующий ритмы // Мир психологии. – 2002. – №3. – С.3 – 13.

⁹ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: 1989; Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г.Гаева. – М.: 2000. – С.37.

¹⁰ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И.Ренчлера, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн. Пер. с англ. – М.: 1995.

¹¹ Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г.Гаева. – М.: 2000. – С.37.

¹² Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М.: 1996. – С.148.

¹³ Рыбаков Б.А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство. – 1975. – №3. – С.31 – 33.

¹⁴ Тардт Габриэль. Социальная логика. – СПб.: 1996.

есть антропоморфный ритмический принцип. В силу этого обстоятельства в нем осуществляются и сплетаются воедино – биологическое, и социально психологическое воспроизводство природы человека, сознательное, а также бессознательное осуществление самовыражения и ментальной актуализации человека в социуме через традицию, возникшую вместе с сознательной деятельностью человека¹⁵.

Среди внешних стимулов составляющих орнаменты, есть предпочитаемые – те, чьи свойства наиболее «удобны» для обработки внутренними биологическими обусловленными механизмами зрительной системы человека, где и заключается *альянс воспринимающих систем – глаз – мозг – рука*¹⁶. Быть может, именно такие стимулы образуют в совокупности то, что получает положительную эстетическую оценку. Возможно, что таким способом зрительная система поощряет простое решение задачи. Предполагаем, что способность воспринимать красоту связана с физиологическими особенностями, где мы сталкиваемся с проблемой биологической роли этой способности. В связи с этим можно с уверенностью сказать, что «прекрасное» в культуре, искусстве и жизнедеятельности человека выполняет функцию биологического вознаграждения. В самом деле, мы всегда отдаем предпочтение вознаграждающим раздражителям. «Прекрасное» в состоянии вознаградить сразу и ум и чувства – эти два аспекта психики тесно сцеплены¹⁷.

Как идеальная конструкция вещи, *символ* в скрытой форме содержит в себе перспективу для ее развертывания в мысли, перехода от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его конечным проявлениям. Символ является, таким образом, не просто знаком тех или иных предметов, но он заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания¹⁸.

Эстетически безупречные образцы знаков, в логике заместительной практики действия на его знак в культуре, определились как семантически наиболее универсальные символы, например солярные знаки, которые могут быть выражены в орнаментальных проекциях любыми геометрическими фигурами. Именно в орнаментальной проекции представления о форме и значении знака,

родилась математическая и геометрическая символика, отделившись в самостоятельную отрасль научного знания. В древних и первобытных орнаментах, как в колыбели культурно-исторического развития, даже современная математика находит еще не имеющие математического аппарата содержательные закономерности в соотношениях форм, ритма, различных видов симметрии¹⁹.

Геометрический принцип построения орнаментальных проекций символического материала, в той или иной степени, присущ всем стилям в орнаментальной культуре, но геометрический орнаментальный стиль (исторически – орнамент финно-угорских народов) синергирован с семантикой самих геометрических знаков, усиливая тем самым, свое устойчивое значение, поскольку в традиции его зарождения и использования осуществлялась целая система его реализации у балтийский и финно-угорских народов имевших очень тесные взаимосвязи в древности. М. Гимбутас указывает, что «... Лицевые урны ... украшались геометрическим узором и символическими сценами, без какого-либо орнамента», символический ряд таких изображений индивидуализировал предмет, на котором изображался и не существовало одинаковых «лицевых урн»²⁰. Таким образом, «геометрический узор» (совр. – геометрический орнамент), стилистически входит в знаковую систему культуры всех финно-угров, однако в разной степени функциональности. Усиливается или ослабляется колорит знакового использования геометрического орнамента у некоторых народов финно-угорской языковой группы (например, у эрзи и мокши – ветви поволжскофинских прафинно-угров)²¹.

Современный человек одновременно присутствует-существует и в реально-историческом, как более позднем осознании времени, и в фольклорно-мифологическом, углубленно древнем времени, которое скорее принадлежит нашей психофизиологии в работе мозга, т.е. антропологической картине мира. Сферой сохранения пейскемеров (по Л.С.Выготскому), антропологической, мифологической картины мира были и остаются культура,

¹⁹ Вейль Герман. Симметрия. – М.: 1968.

²⁰ Гимбутас М. Балты: люди янтарного моря / Пер с англ. С.Федоров. – М.: 2004. – С.17 - 18. URL: <http://a-nomalia.narod.ru/CentrBalty/1.htm> (дата обращения 03.06.2007); Голан Ариэль. Миф и символ. – Иерусалим; М.: 1994.

²¹ Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья – С. 6 – 7; Мордовский народный костюм: Альбом / Сост. и авт. текста: Т.П.Прокина, М.И.Сурина; Сост. каталога: Л.П.Аргамошкина, Л.Л.Добрачева, Т.П.Прокина, М.И.Сурина; Худож. А.Г.Свердлов; Цвет.съемка Н.Е.Ревизова; Карты и рис.: Т.П.Прокиной, М.И.Суриной; Редкол.: Н.Ф.Мокшин (председатель), В.А.Балашов, Н.Ф.Беляева. – Саранск: 1990. – С.10 – 26.

¹⁵ Карнацкая Л.А., Петренко В.Ф. Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культурообразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия // Мир психологии. – 2002. – №1 (33). – С.10 – 17.

¹⁶ Блум Ф., Лайзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум, поведение. – М.: 1988. – С. 101 – 122.

¹⁷ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики...

¹⁸ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А.Тахо-Годи; Общ. ред. А.А.Тахо-Годи и И.И.Маханькова. – М.: 1993.

искусство, религия, народное творчество (фольклор), т.е. те сферы жизни, где человек находится в замещающих взаимоотношениях с вещами в процессе организации жизнедеятельности. Миф, былина, сказка, народное творчество, как взгляд на мир, в формах художественных образов неизбежно отождествляются с субъективно-интуитивной реакцией на реальные события, явления, вещи и многообразные отношения между ними. Поскольку при восприятии, оценке и понимании материала культуры (в случае нашего исследования – орнамента) мы имеем ввиду *единый когнитивный процесс жизнедеятельности*²², то условная «психологическая принудительность» этого материала культуры заставляет искать психофизиологические принципы и механизмы его (орнамента) устойчивости в культуре. В ракурсе проблемы орнамента как «медиатора культуры» (по Л.С.Выготскому) мы его и рассматриваем как «запрограммированный» культурой «устойчивый принцип» психофизиологии жизнедеятельности, который реализуется как наиболее общий принцип работы нашего мозга – в сочетании гибких, изменяющихся структур функционирования и жестких, устойчивых²³.

Актуальность исследования культурно-исторической и психофизиологической роли орнамента. Ритмизация жизнедеятельности, как свойство биологической природы человека, реализованное в культурных системах воспроизводимой размерности, последовательности, позволяет соотнести актуальные запросы современности с резервами, которыми располагает культурно-исторический контекст. В связи с жизнедеятельностью и функционированием человека в информационной и урбанизированной среде нами рассматриваются материалы культуры к постановке проблемы психологических аспектов культурных ритмов. Символы и знаки в орнаментальной культуре, как содержание культурно-исторического контекста, представляют основания для их изучения как с точки зрения адаптации в материале культуры, так и выдвинутые закономерных гипотез, при анализе существующего культурно-исторического характера геометрического орнамента (в случае нашего исследования) – у балтийских и прафинно-угорских народов²⁴.

Окружающий нас мир, среда нашего природного и созданного человеком пространства, состо-

ит из разнообразных ритмов. Смена времен года, движения светил, которые создают чередования дня и ночи, приливы и отливы, которые связаны с лунной и солнечной периодической активностью. Часть ритмических колебаний мы замечаем, однако многие виды ритмической обусловленности нашего существования остаются за пределами нашего внимания. Всем нам хорошо известен один суточный ритм – наш собственный цикл сна и бодрствования. На самом деле человеческому организму свойственно более 100 таких ритмов, хотя многие из них скоординированы с циклом сон – бодрствование. Кроме того, все ритмы – это генетически запрограммированные продукты эволюции, позволяющие организму адаптироваться в окружающей среде. Роль дирижера, управляющего биологическими ритмами в человеческом организме, принадлежит мозгу, «запускающему» биологические часы через физиологические механизмы, которые тесно связаны с эмоциями. Выявлено несколько основных факторов среды, которые воздействуют на генетически запрограммированные ритмы – это температура и свет, которые синхронизируют ряд ритмов и имеют решающее значение для всех живых организмов²⁵.

Обозначив факт и функцию ритма, всегда лежащую в основе биологического проявления феномена человека, мы должны признать, что ритм неизбежно становится основой созданной и обустроенной человеком Среды своей жизнедеятельности – семиосферы – культуры. Благодаря культуре и искусству, осуществляются коммуникативные связи разноязычных людей в различных странах и континентах, человечество пользуется знаками искусства, как бы заключая конвенцию об их значении. «Конвенциональный характер художественного образа, рассматриваемого как знак, заложен в единстве антропологической природы человечества, в том, что люди, с присутствием им человеческими свойствами, воспринимают мир и воплощают это восприятие в образах единым путем, предопределенным натурой (природой) человека»²⁶.

Внешний мир, окружающий человека, как факт культуры, подвергается с его стороны семиотизации, т.е. осмыслению тех констант, знаков, символов, которыми он может воспользоваться в культуре. Проблемы возникают как вокруг особенностей той культуры, в которую он погружен, насколько эта культура соприродна ему, так и возрастных, а, следовательно, временных и этапных событиях семиотической картины своего

²² *Ананьев Б.Г.* Системный механизм восприятия пространства и парная работа полушарий головного мозга // Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений / Под ред. Б.Г.Ананьева и Б.Ф.Ломова. – М.: 1961. – С. 6.

²³ *Бехтерева Н.П.* Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П.Бехтерева – доп.изд. – М.: 2007. – С.89 – 93.

²⁴ *Гимбутас М.* Балты: люди янтарного моря ... – С.20; Мордовский народный костюм: Альбом ... – С.10 – 26.

²⁵ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И.Ренчлера, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн. Пер. с англ. – М.: 1995.

²⁶ *Рождественская С.Б.* Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы. – М.: 1981. С.49 – 206.

внутреннего мира (когнитивного пространства). Рассматривая динамику возрастной семиотизации сознания, как уровневое овладения знаково-символическим пространством следует выделить важную основополагающую закономерность и языкового развития на основе психосемантики личностной возможности, как процесса подготовки, обучения, адаптации к культуре, овладения средствами культуры как формой жизнедеятельности. В такой постановке значимости, работа со знаками и превращением их в определенные символы путем генерации их значений, осуществляется, прежде всего, через замещение реального действия на действие со знаком, что и происходит в орнаментальной культуре и орнаментальной деятельности. Процесс инициации, введения молодого поколения в семиотическое пространство важно осуществить в сенситивные периоды становления в соотношении с культурой, где *новые смыслы в ритмах и повторях*, которые *свернуты в символе* и понимаются по мере его (символа) постижения²⁷.

«Протосимволическая активность», которая присуща человеку от рождения, указывает на традиционное, с самых древних времен умение оперировать символами, Д.Брунер рассматривает как основную особенность человека²⁸. В этой связи или трудно, или совсем нельзя сказать, что первичней: речь, песня, танцы или рисование, но что бы ни появилось раньше, если оно символизирует что-то еще, кроме самого данного акта, появляется человек, если оно может быть понятно другому человеку – появляется культура и если появляется два символа – появляется система. Танец, песня, рисунок и рассказ могут символизировать одну и ту же вещь. Они делают это по-разному, но наиболее развитая и социально значимая вербальная знаковая система – естественный язык. Выделяется ряд характеристик, позволяющих ставить его первым в ряду знаковых систем (выполнение важнейших функций в деятельности человека – гносеологической, коммуникативной, прагматической; связывание всех систем знаков, средство их взаимного перевода, использования и развития и др.). Д.Брунер, придавая огромное значение языку, указывает, что использование языка в качестве инструмента мышления, возможно лишь тогда, когда непосредственный опыт подрастающего поколения уже организован символически. Таким образом, знаково-символические системы общества, моделируют языковой синтаксис и подготавливают к взрослой инициации и последующей жизнедеятельности

подрастающие поколения. Следует отметить, что освоение знаково-символической картины мира в жизнедеятельности каждой личности так велико, что возможность использовать язык в качестве орудия мышления, возникает в ходе преобразования непосредственного опыта в соответствии с символической организацией картины мира, которая отчасти изоморфна со структурным принципом синтаксиса²⁹.

В связи с возникновением общих современных информационных ритмов жизнедеятельности, наряду с культурно-историческими, правомерен вопрос о методологических константах в сфере сознания человека и культурного знака. Также актуальна проблема подготовки подрастающих поколений к жизнедеятельности связанной с адаптацией, как к техногенному ритму, так и освоению собственно конкретной культуры общества, в котором они живут и осваивают по мере взросления. Орнаментальные формы культуры и искусства являются знаками ритмической закономерности материального мира, а, следовательно, знаковой (означающей) нагрузки на сознание человека, олицетворяя собой *символ, значения которого свернуты в знаке* (А.Ф.Лосев)³⁰. Воспроизведение ритмической организации символов это процесс усвоения и планирования своего действия в ходе выявления значений, которые *свернуты в знаках*. Процессы осуществления передачи культурно-исторической и других видов информации, посредством систем культурных знаков, связаны с процессами освоения принципов организации социальных и личностно значимых знаковых форм, символических представлений человека о мире на различных этапах жизненного пути. По мере освоения материала, организованного в культурно-историческом контексте, подрастающие поколения переходят к более высоким уровням знаково-символической деятельности, мобилизуя в развитии социальную гендерную, возрастную и другую актуальную динамику *когнитивного ресурса* личности³¹, овладевая «множеством языков своего сознания»³².

Исследование семантической роли орнаментальной культуры расширяет представления о социально-психологической роли искусства³³ на

²⁷ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А.Тахо-Годи; Общ. ред. А.А.Тахо-Годи и И.И.Маханькова. – М.: 1993.

²⁸ Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М.: 1988. – С. 17.

²⁹ Там же. – С. 9, 17.

³⁰ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма...

³¹ Творчество в искусстве – искусство творчества / Под ред. Л.Дорфмана, К.Мартиндейла, В.Петрова, П.Махотки, Д.Леонтьева, Дж.Купчика. – М.: 2000. – С.171 – 185.

³² Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. – Самара: 2002.

³³ Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: 2000. – С. 299; Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: 1997. Петренко В.Ф. Художественные конструкты произведения искусства // Материалы международного конгресса по креатив-

материале декоративно-прикладного характера – геометрическом орнаменте, который известен в культуре как орнамент финно-угорских народов. Это позволяет расширить поле теоретических обобщений символического наследия в форме выявления значений таких символов, семантизацию символов которые составляют декоративно-прикладную традицию в культуре геометрического орнаментального стиля как орнамента финно-угорских народов. Социально-психологическое исследование геометрического орнамента построено на психогометрическом материале, а также традиционном значении геометрических форм в культурно-историческом контексте³⁴. Исследование восприятия, оценки и понимания выделенных образцов орнамента, которые описаны в монографии³⁵ позволяет нам сделать выводы:

1) В рамках процедуры исследования по восприятию, оценке и пониманию орнаментального материала – от 1-го к 8-му образцу орнамента мы в своем исследовании как бы «всплываем от ранней первобытности», а от 8-го до 1-го образца орнаментального письма «погружаемся в раннюю первобытность», не рассматривая орнамент как конкретную этническую характеристику культурного материала, но оставляя в первоорнаменте «свернутое значение символа» для последующего развития³⁶.

2) В ритуале соотнесения идеи и формы, дифференцированности, организации, упорядочивания, формирования идеи и лежит психосемантическое значение Символа, как порождения и достижения компромиса между формой и идеей. Символ, как айсберг всегда сохраняет глубинную, наиболее необозримую суть, которая покоится в традиции, как ориентир для ритуала, т.е., по сути, являясь одним из необходимых «законов» и

принадлежа к *миру высшей реальности*. Ритуал соотнесения, *ваяния* (К.Г.Юнг) обозримой части Символа и есть то наше скромное «программное» осуществление его, которое и является культурно-духовным сценарием по освоению традиций. А.Ф.Лосев давая определение Символу, как феномену, отметил, что смысл Символа «свернут» внутри его, а «разворачивание», т.е. понимание, использование его, происходит, благодаря и по мере постижения этого смысла³⁷.

3) Ритм жизненных процессов, пронизывающий нас как пульс жизни, стал инструментом культуры (орнаментом), мы вынесли его в деятельности на периферию нашего тела и сознания, т.е. в культуру, заключивши «альянс – глаз – мозг – рука», который осуществляется и нанизывает создаваемое в свое время орнаментальное проявление на историческую основу уже созданной человечеством во времени и пространстве сфере разума (ноосфере) и культуре, «драгоценное смысловое ожерелье» украшающее лик человечества – орнаменты³⁸.

4) Следует подчеркнуть, что особую роль в таких условных моделях, которые комплексно действуют в культурах, имеет, выявленный ментальный ассортимент самосохраняемых форм поведения, ритуалов, инициаций, вербальной и визуальной, (орнаментально-перцептивной) внутрикультурной и межкультурной коммуникации. Выявленная через формы участия и осуществленная позитивная и гармоничная этнокультурная стратегия ментальной активности личности составляет основу общественной стабильности, перспективу личностного развития в процессе жизнедеятельности, а также включает в себе высший замысел ментального творчества³⁹.

5) Визуальное пространство, одежда, быт, гражданские ритуалы, к сожалению, далеко не всегда способствуют удовлетворению особенных потребностей личности в этнически значимом для личности ритме культурной проекции. *В конце XX века ученые, заинтересованные в науках, изучающих человека в современном мире, открыли новый феномен – этническое возрождение или этнический парадокс современности. Этот феномен состоит в значительном повышении роли этничности в общественных процессах,*

ности и психологии искусства / Под ред. Е.Малынова, Е.Березиной, Л.Дорфмана, Д.Леонтьева, В.Петрова, П.Лочера. – М.: 2005. – С.34 – 37.

³⁴Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г.Гаева. – М.: 2000. – С.37; Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: 2000. – С. 299; Бодуэн Дешарне, Люк Нефонтен. Символ / Пер.с фр. И.Л.Нагле. – М.: 2007; Голан Ариэль. Миф и символ. – Иерусалим; М.: 1994; Козач В.В., Гарбер Е.М. Психогометрическое тестирование. – Самара: 2002; Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – СПб.: 2003. – С. 17; Краткий словарь символов / Сост.В.М.Рошаль. – М.: 2005.

³⁵Привалова В.М. Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст: Монография. – Самара: 2007.

³⁶Привалова В.М. Метакоммуникация в культурно-историческом контексте на материале финно-угорского орнамента // Материалы международного конгресса по креативности и психологии искусства / Под ред. Е.Малынова, Е.Березиной, Л.Дорфмана, Д.Леонтьева, В.Петрова, П.Лочера. – Пермь; М.: 2005. – С.201 – 203.

³⁷Привалова В.М. Символы визуальной христианской культуры // Христианство и мир: Сб. материалов научно-практической конференции. – Самара: 2000. – С. 506 – 508.

³⁸Привалова В.М. Социо-психо-культурные факторы орнаментирования как вида деятельности // Психология и ее приложения. Ежегодник российского психологического общества. т.9, вып. 1. – М.: 2002. – С.29 – 30.

³⁹Привалова В.М. Этническое и ментальное в искусстве // Психология искусства. Материалы научно-практической конференции 3 – 5 сентября 2002 г. т.1, часть 2. – Самара: 2002. – С.94 – 96.

новой волны повышенного интереса к этнической идентичности, языку, культуре, традициям и образу жизни⁴⁰ религиозному обновлению, в котором визуальные, орнаментальные атрибуты полнокровно занимают место в регулятивно общественном пространстве храмов, печатных изданий этно-культурного и религиозного содержания. В ритуалах молитвенного рассуждения через невербальные установки ритмического перцепта орнаментального свойства, через ритмически обусловленный хоровой распев, человеческое сознание (а также бессознательное) вступает на более высокий уровень самосознания. По результатам проведенных пилотных исследований выявлено, что психофизиологические закономерности в работе нашего сознания таковы, что при работе с орнаментальными ритмическими формами происходит изменение психо-эмоционального состояния у всех групп людей. Исследование проводилось на студентах и школьниках, у большинства мы наблюдали восстановление «аутогенной нормы» интегральных показателей⁴¹.

6) В самых древних формах взаимодействия людей, через культурно-исторические лабиринты взаимовлияния, визуальная система коммуникации имеет во всех культурах множество закономерных символов, форм, знаков, которые имеют свои разработанные значения, и ритуализованы для своего жизненного оборота среди человеческого сообщества. Культурно-исторический арсенал это наше все, что необходимо при осуществлении общественного функционирования в жизнедеятельности, а также с точки зрения прогнозирования этих результатов. Следует заметить, что от общекультурной стратегии каждого индивида, как участника культурной и этнокультурной миссии, зависит баланс представлений общества и, следовательно, пределов общественной толеранции. С точки зрения А.Валлона, представление тесно связано с общением, обменом; оно использует язык и является некоторым уровнем развития языка и символической функции. Основой является функция, дающая возможность замещать реальное содержание мыслями, а образы, выражающие его, – звуками, жестами или даже объектами, не имеющими другого отношения к ним, кроме действия, через которое устанавливается связь. Именно к этой возможности замещения и

сводится символическая функция, которая не является простой суммой определенных жестов. Символическая функция – это то, что устанавливает связь между каким-либо жестом в качестве обозначающего и объектом, действием, ситуацией в качестве обозначаемого; это не добавление, а удвоение, способность находить в объекте его представление, а в представлении – знак⁴².

7) Изучение культурно-исторического контекста и орнамента как знаково-символического средства, организованного в устойчивые системы значений, показывает, что социальная перцепция орнамента может быть формой ориентировки, классификации и усвоения знаков – эталонов, а в последующем, на этой основе, других мерок и образцов окружающей человека действительности, его реальной, исторически сложившейся культуры⁴³.

8) Орнамент функционально репрезентативен для повышения перцептивной компетентности базового уровня возрастного развития личности, в периоды освоения и овладения знаково-символическими средствами культуры, которые в дальнейшем позволяют осуществить предметное и вербальное развитие личности. Восприятие, оценка и понимание (социальная перцепция) различных орнаментальных форм может быть структурировано по функциям знаково-символических средств в деятельности – познавательная, коммуникативная и замещающая, а также по выявленным в ходе эмпирического исследования функциям: эстетической; арттерапевтической; самовыражения; исследовательской; воспитательной; передачи опыта и знаний; подражания и интерпретации природы; моделирования жизненной реальности; проектирования картины мира; оздоровительной практики; магической, ритуальной; этнической⁴⁴.

9) Социальная перцепция орнамента дифференцируются по гендерному и возрастному признакам, а также в зависимости от профиля вузовского образования студентов⁴⁵.

10) Гендерная структура выборов, в целом, обусловлена символикой традиционных мужских и женских орнаментов. Социальная перцепция орнаментального материала по феминным и маскулинным признакам происходит по следующим закономерностям – замкнутые, округлые формы символического материала орнамента и рисованные формы относятся к феминным признакам, к маскулинным признакам орнамен-

⁴⁰ Мухина В.С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век. Социальное пространство личности // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 18 – 19.

⁴¹ Привалова В.М. Арттерапевтический комплекс на основе геометрических (финно-угорских) орнаментов // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». Самара, 2003. С.183 – 194.

⁴² Привалова В.М. Орнамент. Штрихи психологического портрета: Методическое пособие. – Самара: 2005.

⁴³ Привалова В.М. Восприятие, оценка и понимание орнамента различными возрастными группами учащихся: Автореф. ... канд.психол.наук. – Самара: 2006.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

тального материала относятся угловатые и динамические геометрические формы орнамента. Наибольшего отличия в выборах орнаментального материала по указанным признакам тенденция достигает в студенческих группах, в которых есть различия по гуманитарному и техническому профилю образованию. В группах гуманитарного профиля образования гендерный признак социальной перцепции орнаментального материала проявляется мало⁴⁶.

11) Интерпретация сообщений и посланий в орнаментах имеет особенности по содержательной стороне среди школьников разного возраста, так и в связи с профильным образованием студентов. Младшие школьники и подростки часто совпадают в определении своих выборов интерпретаций, у них больше совместных определений, чем у подростков и учащихся старших классов. У старшеклассников происходит более жесткое структурирование выборов в связи с гендерным признаком орнаментального материала, а также конкретизацией смыслов посланий, которые развернуты, а не односложны как у младших школьников и подростков. Экономисты отличаются прямыми неразвернутыми ответами в посланиях и сообщениях, которые они прочитывают в орнаменте. Юристы образно интерпретируют. Гуманитарии пишут эссе и минисочинения на тему каждого из орнаментов. Гендерные признаки орнаментального материала влияют на послания, отражаясь в характере интерпретаций⁴⁷.

12) Изучение видов деятельности, с использованием орнамента показывает, что все группы испытуемых определяют для орнамента, прежде всего, повседневную жизнь, а праздники для социальной перцепции орнамента отодвигают на замыкающее шкалу выборов место⁴⁸.

13) Эмоциональная оценка орнамента, как социального перцепта школьниками определяется выбором положительных эмоций – «интерес», «удивление», подросткам свойственны резкие колебания в выборах положительных и отрицательных эмоций по отношению к среднему общегрупповому показателю. Старшие школьники устойчиво выбирают «радость», «удивление», а у студентов сохраняется «интерес», а «удивление» смещается на завершающее шкалу эмоций место⁴⁹.

14) Интерпретация факторов исследуемых возрастных групп школьников и студентов выявила как общие закономерности внутри этой возрастной категории учащихся, так и отличия, которые возникают при сравнении факторных составляющих четырех образованных факторов. Работа показывает следующую динамику возрастных приоритетов, выявленную в ходе факторного анализа. *Школьников характеризуют* «Орнамент_растительный», «Орнамент_круг», «Орна-

мент_с животным» в контексте Эмоционального, Активного, Гуманистического и Креативного факторов. *Студентов характеризуют* «Орнамент_с животным», «Орнамент_растительный», «Орнамент_с обликом человека», в контексте Гуманистического, Эмоционального, Креативного (поиск стабильности) и Активного факторов. *Студентов и школьников вместе характеризуют* «Орнамент_с обликом человека», «Орнамент_с животным», «Орнамент_растительный» в контексте Гуманистического, Эмоционального, Креативного и Активного факторов⁵⁰.

15) Таким образом, проведенное исследование показывает, что социальная перцепция на материале орнамента, развивает, дифференцирует и расширяет социально-перцептивную компетентность подрастающего поколения⁵¹.

Наряду с вышеизложенным мы делаем вывод о том, что изучение (использование) культурно-исторического контекста и орнамента, как знаково-символического средства, организованного в устойчивые системы значений, показывает, что орнамент как форма ориентировки, классификации и усвоения знаков – эталонов культуры, может быть основой, других мерок и образцов окружающей человека действительности, формой адаптации и развития сознания в реальной, исторически сложившейся культуре.

В заключение аналитического обзора следует заметить, что знаки и символы культуры системны, *они порождают смыслы, которые связаны с другими еще более глубокими значениями*⁵², которые, в свою очередь, могут быть выражены только через знаки и символы, но уже другого, более высокого и высшего порядка, которые изучаются как материал культуры, имеющий социально-психологическое и психофизиологическое содержание (Блум Ф., Лайзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум, поведение...; Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни...; Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии...; Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики), а значит личностное значение в антропологической картине мира⁵³, как своеобразный «язык сознания».

46. Привалова В.М. Восприятие, оценка и понимание орнамента различными возрастными группами учащихся: Автореф. ... канд.психол.наук. Самара: 2006.

47. Там же.

48. Там же.

49. Там же.

50. Там же.

51. Там же.

52. Б.Дешарне, Л.Нефонтен. Символ / Пер.с фр. И.Л.Нагле. – М.: 2007.

53. Привалова В.М. Орнамент как психосемантический принцип в культурно-историческом контексте // Международная конференция «История отечественной и мировой психологической мысли: постигая прошлое – понимать настоящее, предвидеть будущее. (IV Московские встречи по истории психологии, 28 – 29 июня 2006)». –

М.: 2006; *Она же*. Метакоммуникация в культуре. Орнамент в культурно-историческом контексте как система невербальной коммуникации // Международная конференция «Психология общения – 2006: На пути к энциклопедическому знанию» ПИ РАО. – М.: 2006. – С.404 – 407; *Она же*. Орнамент как направление прикладной психологии // Научная конференция «Психология перед вызовом будущего». Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, факультет психологии 23 – 24 ноября 2006. – М.: 2006; *Она же*. Сознание. Знаково-символический ритм инициации // Проблема сознания в психологии и смежных науках. Вып.3. Тематический сборник статей. – Самара: 2007 – С.42 - 53; *Она же*. Орнамент как знаково-символическая деятельность // VII Конгресс этнографов и антропологов России: Докл. и выступления. Саранск, 9 – 14 июля 2007 / Редкол.: В.А.Тишков [и др.]; НИИ гуманитар.наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: 2007. – С.163; *Она же*. Знаковые системы коммуникации. Традиции и современность // Международная конференция «Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития». Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. 13 – 16 сентября 2007. Москва. – М.: 2007. – С.697 – 698; *Она же*. Методология культуры в профилактике маргинальности (знаково-символическая деятельность на материале орнамента) // Проблемы формирования этнокультурного поведения молодежи, профилактики экстремизма, стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений: Материалы областной научно-практической конференции. 18 декабря 2007. – Самара: 2007. – С.82 – 90; *Она же*. Восприятие, оценка и понимание орнамента. Знаково-символический синтаксис сознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы Всероссийской конференции. Самара. – Самара: 2007. – С.252 – 256; *Она же*. Сознание. Знаково-символический ритм инициации. // Проблема сознания в психологии и смежных науках: Тематический сб. статей. Вып. 3. – Самара: 2007. С.42 – 53; *Она же*. Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст: Монография. Самара: 2007;

Она же. Теоретический анализ восприятия, оценки и понимания символических знаков культуры. Орнамент в системе социальной перцепции // Феникс. Ежегодник кафедры культурологии Мордовского государственного университета им.Н.П.Огарева. – Саранск: 2007. – С.55 – 59; *Она же*. Символ в динамике понимания знака. Результаты изучения некоторых источников // Центр и периферия. – 2008. – №2. – Саранск: 2008. – С.68 – 77; *Она же*. Орнамент как антропологическая проекция в семантике геометрического орнаментального стиля (на материале значений символов при восприятии, оценке и понимании орнамента финно-угорских народов) // Известия Самарского научного центра РАН. «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». – 2008. – № 1. – С.311 – 318; *Она же*. Текст, контекст и семантика в истории орнаментальной культуры финно-угорских народов // Регионология: Научно-публицистический журнал. – Саранск: – 2008. – №3. – С.324 – 331; *Она же*. Акцентуация характера при восприятии, оценке и понимании геометрического орнамента // Известия Самарского научного центра РАН. – Т.11. – №4 (30). «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». – 2009. – №1(3). – С.277 – 286; *Она же*. Символы культурно-исторического текста в динамике образовательного дискурса // Известия Самарского научного центра РАН. – Т.11. – №4 (30). «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». – 2009. – №2(4). – С. 550 – 553; *Она же*. Орнамент как антропологическая проекция в семантике геометрического орнаментального стиля (на материале значений символов при восприятии, оценке и понимании орнамента финно-угорских народов) // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Оренбург, 1 – 5 июля 2009 г. / Редкол.: В.А.Тишков [и др.]. – Оренбург: 2009. – С. 352; *Она же*. Орнаментальная культура. Социально-психологический обзор // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия психология. – 2009. – №2. – С.172 – 189.

ORNAMENTAL CULTURE.

THE STATE-OF-THE-ART REVIEW OF SYMBOLS AND SIGNS ON A GEOMETRICAL ORNAMENT IN AN ANTHROPOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

© 2010 V.M.Privalova^o

Samara centre of science of the Russian academy of sciences

Phenomenon of an ornament in culture as sign system in an anthropological picture of the world is a very ancient projection of consciousness. Simple, and then also complex geometrical forms of an ornament, since primitiveness, and then and through ethnic tradition, historically reflect specific information about the internal and external world of the person. The ornament, we consider as methodology of cultural ritual, sign and symbolical representation – semiotics and semantics cultural genesis.

Keywords: a sign, a symbol, ritual, ornamental culture in an anthropological picture of the world, sign-symbolical and ethnic tradition of a geometrical ornament.

^oPrivalova Vera Mikhailovna, The candidate of psychological sciences, The senior scientific employee of Volga region State socially-humanitarian academy, The technical editor.
E-mail: privalova@ssc.smr.ru